

Израэль Шамир

МЕСТЬ ИСТОРИИ

ПРАВ ОКАЗАЛСЯ ВИТАЛИЙ ТРЕТЬЯКОВ, КОТОРЫЙ НЕСКОЛЬКО МЕСЯЦЕВ НАЗАД СКАЗАЛ НА ВЫСТУПЛЕНИИ В ВАШИНГТОНЕ: «ПРИ ЛЮБЫХ МАКСИМАЛЬНО ЧЕСТНЫХ ВЫБОРАХ У ТАК НАЗЫВАЕМЫХ ЛИБЕРАЛОВ НЕТ АБСОЛЮТНО НИКАКИХ ШАНСОВ ПОЛУЧИТЬ ЗНАЧИМЫЙ РЕЗУЛЬТАТ НА ВЫБОРАХ, А ТЕМ БОЛЕЕ ПОБЕДИТЬ. ТОЛЬКО У КОММУНИСТОВ, КОТОРЫХ МНОГО РАЗ ХОРОНИЛИ...»

С

поры о фальсификации выборов отвлекают от главного. Событие, о котором говорили

большевики, свершилось – демократическим путем, всенародным голосованием в России победили коммунисты.

Это огромная победа – в условиях постоянной медиа-блокады коммунисты – и я имею в виду как КПРФ, так и СР, да и левые крылья ЕР и НДПР – смогли добиться большинства в Думе. Да, конечно, коммунистический контингент разбит на несколько фракций; конечно, ельцинская конституция урезала права парламента, как урезают крылья вольной птице; и все же, после двадцати лет безудстанной антикоммунистической пропаганды – коммунизм вернулся, если не во власть – то на повестку дня.

Прокапиталистические и правые партии потерпели полное поражение – последние осколки реформаторов 90-х годов, «Правое Дело» и «Яблоко», даже не прошли в Думу. Прав оказался Виталий Третьяков, который несколько месяцев назад сказал на выступлении в Вашингтоне: «При любых максимально честных выборах у так называемых либералов нет абсолютно никаких шансов получить значимый результат на выборах, а тем более победить. Только у коммунистов, которых много раз хоронили».

Художник Максим Кантор остроумно сказал: коммунистам понадобилось 70 лет, чтобы доказать ошибочность своего пути, но капитализм сумел это сделать за двадцать лет. В 1990-х казалось, что коммунизм погиб навсегда, и танцуя на могиле поверженного врага, Франсис Фукуяма воспел конец истории. «Капитализму нет

альтернативы», - написали в тысячах передовых статей того времени. Но оказалось, что слухи о смерти коммунизма были преувеличены – в частности и потому, что существующая система рухнет на наших глазах.

В России в 90-ых реформаторы – Ельцин, Чубайс, Гайдар – пустили страну под откос, чтобы только отделаться от коммунизма. На Западе в это время началось широкое наступление на права трудящихся. Как сказал американский миллиардер Уоррен Баффет: «Идет классовая война, и в этой войне мой класс побеждает». Кажущаяся безальтернативность развязала руки банкирам. До той поры они сдерживались, опасаясь перехода «своих» рабочих на сторону большевиков, но после развала СССР они пошли ва-банк. Сейчас миллионам американцев и европейцев стало ясно: только советская альтернатива обеспечивала их процветание. Начался кризис, которому не видно конца, и в поисках выхода все больше и больше людей обращается к коммунистическим идеям.

В России еще сохранилась память о «добром старом времени», и русские отказываются считать победу капитализма окончательной и обжалованию не подлежащей. Успех коммунистов не был неожиданностью для американских аналитиков.

В секретной депеше из Москвы (обнародованной на сайте Викиликс) американский посол сообщал в госдеп в 2006 году:

«Коммунистическая партия еще не умерла. Большинство наблюдателей говорит о компартии (КПРФ) как о дышащей на ладан партии, которую держит на этом свете поддержка ностальгирующих пенсионеров. Клише гласит: умрут ветераны, умрет и КПРФ. Но эта оценка игнорирует постоянный уровень поддержки – вопреки

БОЛЬШИЕ ВЫБОРЫ

демографии. Многих привлекает эта четкая партийная структура. КПРФ объединяет не только советских социалистических традиционалистов, но и новое поколение интеллектуалов, которые стремятся свергнуть нынешний российский строй, помогающий лишь немногим избранным».

Когда ударил кризис, американский посол писал в 2009 году:

«Коммунистическая партия выиграла от кризиса, привлекла к себе новых членов и укрепила свою позицию как популистская альтернатива правящей Единой России. На встрече с нами зампред КПРФ Иван Мельников сравнил антикризисную стратегию правительства со спасением пассажиров «Титаника» - в первую очередь спасают пассажиров первого класса. КПРФ призвала к широкой программе национализации и активному вмешательству государства в экономику, борьбе с безработицей, полному правительственному захвату всех природных ресурсов страны и распределению ее богатств среди всех граждан».

Хотя в госдепе это знали, граждане России могли этого и не знать – на телевидение коммунистов не допускали, и в газеты сообщения о них редко попадали. Мне сказал редактор одной газеты, что коммунисты отказываются платить за сообщения о них – в отличие от Единой России, которая щедро платит. Поэтому они попросту не печатают сообщения, в которых упоминается компартия.

Удивительно, как партии удалось прорваться к избирателям в таких сложных условиях.

Сейчас компартии должны объединиться или по крайней мере координировать свои усилия. Они должны быть достаточно радикальными, чтобы не утратить доверие масс, и достаточно реалистичными, чтобы не испугать слишком многих.

Перед Путиным стоит трудный выбор. Если он не сменит лошадей, то проиграет в марте, если не раньше. Выбор Народного Фронта – шаг в правильном направлении, но явно недостаточный. Ему нужно найти более широкую базу поддержки – опереться на широкие народные круги и удалить наиболее ненавистных и продажных приближенных. С революцией, которую готовят его противники, не справиться консервативными мерами и рассказами про ЦРУ – их можно обогнать только слева.

Путин может стать радикальнее своих оппонентов, избрав программу подлинных реформ, включая отказ от неолиберальной модели, национализацию ресурсов, репатриацию фондов, прогрессивное налогообложение богатеев, прекращение оттока капиталов, отказ от поддержки доллара, и в первую очередь – ликвидацию системы оффшоров. Граждане России вправе знать - кто чем владеет.

Это трудный заказ – ведь Путин дружен с “оффшорной аристократией”, и к власти пришел на плечах олигархов и Семьи. Но речь идет о его жизни, не только о президентстве. МакКейн недавно напомнил Путину о судьбе Каддафи. Эта угроза не раз звучала и на митинге на Болотной площади, в частности, в призыве Чхартишвили. Но Каддафи покорила Вашингтону и последние пять лет выполнял все команды США. Известно, как он кончил. Путин не захочет повторить его ошибку.

Путин может договориться с коммунистами – с его правыми прозападными оппонентами он договориться не сумеет. Время не ждет, и если он не сумеет подхватить волну народных чаяний, эта волна его сметет. И тогда не поможет ОМОН и дивизия Дзержинского. ▲